

Госпожа Ниу остановилась, повернула голову и пристально посмотрела на своего мужчину: "Подойди и помоги".

Сидящий Ши Лаосань встал со свирепым выражением лица.

Он нетерпеливо посмотрел на Ши Цинлуо: "Мертвая девочка, ты сама сюда придешь или я приду тебя ловить?"

Ши Цинлуо знал, что с характером семьи владельца тела невозможно отпустить сто таэлей серебра.

А в древние времена сыновняя почтительность была важнее небес, и дети не могли возражать родителям, когда те говорили о браке.

Даже если родители продадут свою дочь, большинство людей скажут пару слов, но в глазах окружающих это не было большой проблемой, не говоря уже о нарушении закона.

Хозяйка тела утром тайком отправилась просить главу деревни и старейшин клана.

Те лишь сказали ей, что это дело их семьи и они не могут вмешиваться, и снова отправили ее в дом семьи Ши.

Несколько слов уговоров госпожи Ниу были пресечены. А из-за лица Четвертого дяди они оставили ее в покое.

После их ухода она была избита своими превосходными родителями, которые в ярости заперли ее в доме.

Только после прихода семьи Ву они освободили владелицу тела.

Жизненный принцип Ши Цинлуо заключался в том, что лучше полагаться на себя, чем на других.

Поэтому она уже придумала, как помочь себе.

Ши Цинлуо подняла в руке маленький черный шарик.

На ее лице появилось нарочито безумное выражение: "Раз уж ты хочешь, чтобы я умерла, то можешь умереть вместе со мной".

Ши Лаосан усмехнулся: "Если ты хочешь, чтобы мы сопровождали тебя до смерти с этой

черной штукой, то ты, наверное, не в своем уме".

Остальные тоже отнеслись к этому с презрением, решив, что эта мертвая девушка спешит на смерть.

Ши Цинлуо усмехнулась: "Тогда давайте я вам покажу".

Она достала из рукава палочку с огнем, подожгла небольшой свинцовый провод маленького черного шарика и бросила его в пустое пространство на другом конце двора.

Хозяйке тела приходится готовить каждый день, поэтому огненная палочка всегда была рядом с ее телом.

Она хотела бросить ее в этих бессовестных людей, но взрыв может ранить или убить человека. Она попала бы в тюрьму, а это того не стоило.

Со звуком "Бум!" маленький черный шарик взорвался.

Дерево, посаженное на открытом пространстве двора, было прямо-таки разнесено, а в земле образовалась дыра.

На лицах всех присутствующих появилось выражение паники.

Видя мощь этого маленького черного шара, члены семьи Ши не могли не вспомнить о старом даосском священнике, который, по слухам, стал бессмертным.

Два месяца назад на склоне горы внезапно раздалось несколько таких же громких звуков, затем в небо взметнулось пламя, и главный зал даосского храма вместе с даосским священником исчезли.

Все говорили, что это было видение старого даосского мастера, вознесшегося к бессмертию, и семья Ши тоже верила в это.

Но теперь они немного сомневались.

Ши Цинлуо поиграла маленькими черными шариками в своих руках и, подняв брови, посмотрела на семью Ши.

"Как насчет этого, хотите попробовать силу огненного шара?"

"Это то, что мой хозяин оставил для меня, чтобы спасти мою жизнь. Если ты не веришь в зло,

то можешь испытать его сама".

Она холодно фыркнула: "Если ты заставляешь меня идти в семью Ву, чтобы выйти замуж и быть похороненной вместе с ним сегодня, то и ты должен быть похоронен вместе с молодым господином семьи Ву. Чем больше людей, тем живее будет под землей".

Это действительно было взрывчатое вещество, сделанное Старым даосским священником. Изначально Старый даосский священник собирался заниматься алхимией, но кто бы мог подумать, что он создаст взрывчатку?

Тогда он посвятил себя изучению взрывчатых веществ, но покончил с собой.

После смерти старого даосского священника владелец тела забрал домой не взорванные книги из боковой комнаты, две шкатулки и эти маленькие черные шарики.

Ши Цинлуо была родом из современности. Как только она увидела эту вещь, то сразу поняла, что это земляная бомба, и побежала ее использовать.

Пока семья Ши не хочет умирать, они не посмеют отправить ее на смерть.

Семья Ши: "... ..."

Нет, они вовсе не хотят испытать это, и не хотят отправляться в подземный мир, чтобы повеселиться.

Старик Ши, который не разговаривал с самого начала, наконец сказал: "Чего именно ты хочешь?"

Ши Цинлуо сказал: "Вы должны взять на себя инициативу по расторжению моего брака с семьей У. В будущем я сама буду выбирать, за кого выходить замуж".

"Иначе давайте умрем все вместе".

"Четвертый дядя - ученый с блестящим будущим, может даже стать чжурчжэнем, он, наверное, не хочет умирать молодым, верно?"

Ши Лаоси: "... " Он действительно не хотел.

Эта мертвая девушка сразу же схватилась за их спасательный круг.

Сила этого маленького черного шара была слишком велика, если они не будут осторожны, он

может взорвать их до смерти. Видя безумную девушку, они не решаются делать ставки.

Госпоже Ниу и остальным было жаль ста таэлей, но по сравнению со смертью жизнь была важнее.

Поэтому старик Ши бросил взгляд на старуху Ши.

Старушка смогла только снова улыбнуться старой маме: "Вы только посмотрите! Мы ничего не можем поделаться".

У них нет другого выбора, кроме как уйти на пенсию, иначе покойница заберет их к себе на погребение.

Ши Цинлоу недоверчиво посмотрела на старую няню и покачала в руках маленький черный шарик: "Неважно, хочет ли семья Ву жениться на мне, все равно ты любишь молодого господина Ву, мы можем пойти на дно вместе, как компаньоны".

Она поджала губы и снова спросила: "Я полагаю, ты тоже хочешь спуститься под землю вместе, чтобы продолжать служить молодому мастеру У, верно?"

Старая матушка и девушка-служанка за ней: "...". Нет, они не думали об этом.

Старуха-мать понимала, что пока у этой мертвой девушки в руках такая смертоносная вещь, они не смогут ее забрать, ведь никто не хочет умирать.

Кролики кусают людей, когда их загоняют в угол, не говоря уже о людях.

В этом была виновата группа людей из семьи Ши, которые дали понять мертвой девушке, что ее похоронят вместе с их молодым господином. Все они были отбросами, у которых больше неудач, чем успехов.

Теперь ей снова придется искать невесту, и она не знает, не слишком ли поздно.

"Раз госпожа Ши не хочет выходить замуж за семью Ву, тогда я вернусь и доложу господину и госпоже".